

16+

Любовь
(не) подарок
или
Няню вызывали?

Анна Мишина

Анна Мишина

Няню вызывали? или

Любовь (не)подарок

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67734576

SelfPub; 2022

Аннотация

Каково это проснуться однажды утром и оказаться папой малышки? Не знаете? А вот мне, похоже, предоставился шанс узнать. Недели хватило, чтобы понять, что дети – это явно не мой конек! После очередной бессонной ночи я готов сбежать из собственного дома через окно. Памперсы, пюрешки и сказки на ночь, а ко всему этому еще и няня, которая совершенно не собирается мне помогать, оказалась далеко не подарком.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	16
Глава 3	23
Глава 4	32
Глава 5	38
Глава 6	46
Глава 7	53
Глава 8	61
Глава 9	68
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Анна Мишина

Няню вызывали? или Любовь (не)подарок

Пролог

Мое сердце заходится в сумасшедшем ритме. От него приятно пахнет. И вот сейчас он так близко... Но мои мысли путаются.

Мы замираем, сидя на корточках друг на против друга. С полотенцем в руках. Потом он поднимается, словно, наконец-таки пришел в себя и подает мне руку.

Но отступить уже не дает. Его руки обвивают меня за талию и притягивают к себе. Взгляд зависает на моих губах. Еще немного и.... Я сама уже тянусь к его губам, не в силах сдержать это сумасшедшее желание поцеловать его.

Но видимо, не суждено этому было сбыться. От неожиданно раздавшегося звонка в дверь мы отпрыгнули друг от друга, словно только сейчас пришли в себя от наваждения.

– Я открою, – отступаю от мужчины, чувствуя, как предательски пылают щеки.

И тут же раздается плачь Дарины.

– Хорошо, – хрипло звучат его слова, словно он простудился. – Я к дочери.

Звонок раздается еще и еще раз. Уже хочется тому, кто стоит за дверью как минимум переломать пальцы. А как максимум... Открываю дверь.

А как максимум закрыть дверь обратно, хлопнув ею перед носом неожиданного гостя.

– А вы кто? – тут же задают мне вопрос.

Девушка. Лет так двадцати пяти. Ухоженная. Даже очень. По такой сразу видно, что знает себе цену. А волосы... жуть, какие рыжие.

– А вы кто? – также интересуюсь, и не собираюсь впускать ее в квартиру.

– А я невеста Паши, – как ушат ледяной, я бы даже сказала, Арктической воды на меня вылили. – Так, а вы-то кто? И где мой Паша? – отодвигает меня с прохода и входит внутрь.

И как раз вовремя, так как Паша показывается в коридоре с Даринкой на руках:

– Кого там принесло? – спрашивает он и застывает, встречаясь взглядом с этой...

– Невеста твоя, – выдаю еле слышно.

Вот тебе и некому помочь с ребенком. Выручай и не бросай нас. А тут вон, целая невеста. Ни дать не взять.

Судя по всему, она так же в шоке, как и я. Только ее удивляет не мое присутствие, а наличие у Медведева ребенка.

Я, больше не желая оставаться здесь, натягиваю свои бо-

тинки и куртку.

– Люб, подожди, ты куда? – доносятся до меня слова Медведева.

И я отвечаю, уже шагнув за порог квартиры:

– Подальше от тебя и твоей невесты. Совет да любовь, – хмыкаю и захлопываю дверь.

Глава 1

Настоящее время

Павел

Просыпаться в объятиях своей девушки, стало для меня уже привычным делом. Особенно если проснуться у нее дома. Да, имею особенность не водить к себе. Там только мое уединение и спокойствие, которое время от времени мне очень нужно. Да и для родителей выходит все проще. Живу один, жениться не собираюсь. СМИ? А там всегда врут.

Я осторожно высвободился из плена рук рыжей бестии и, собрав свои шмотки по спальне, вышел и прикрыл за собой дверь. Пора и честь знать.

Со скоростью света натягиваю джинсы с футболкой, обуваясь в прихожей и натягиваю куртку. Все, кажись готов.

Хлопаю по карманам в поисках ключей и мобилы. Ага, телефон нахожу у зеркала, а вот ключи...

– Не это ищешь? – в дверях стоит Дана и на пальце крутит брелок с ключами от моего Volvo.

– Да, малыш, именно это и ищу, – подхожу к ней и поцеловав в щечку, тянусь за ключами.

– Опять сматываешься? – прячет брелок за спину.

– Ты же знаешь, у меня режим и распорядок, – понимаю, на что она давит. И это меня раздражает.

– Паш, и долго мы будем прятаться от всех? А? Я хочу официального статуса твоей девушки, а может и невесты, – последние слова меня ошарашили, выбив почву из-под ног.

– Я, кажется, говорил, что женитьбы у меня в планах нет. Верни ключи, – пытаюсь вырвать их из цепких пальцев Даны, но не тут-то было.

– Примени еще силовой прием, давай Медведев, накажи меня, – смеется эта рыжая девчонка, явно провоцируя меня еще задержаться. Но я, правда, не могу.

– Режешь без ножа. Не отдашь ключи, поеду на автобусе. Дан, прости, но правда не могу, – отступил от нее на шаг, уже даже сам поверил в свои слова. Но только девушка расслабляется, как я делаю пару быстрых движений и, развернув ее к себе спиной, прижавшись к упругой попке, получаю ключи в руки.

– Все, я уехал, – довольно хмыкаю, целую ее в висок и выхожу, закрыв входную дверь. А вслед летят ее лова:

– Ну ты и гад, Медведев, – что заставляет улыбнуться. Что есть, то есть, не поспоришь.

На парковке нажав на брелок, тут же подмигивает фарами моя тачка. Забираюсь в салон.

Тренировку никто не отменял.

Кое с кем из команды встречаюсь у спортивного комплекса. Перекидываемся парой фраз.

– Барни, – прилетает мне в спину. – Ты какого черта зажал

днюху? Я не понял? – оборачиваюсь на недовольного товарища.

– Ты с Луны свалился, Тощий? – усмехаюсь удивленному взгляду. – Оно у меня через два дня. Два дня!

– Ладно. Но все равно! Где будем гудеть? Я все еще помню твой прошлый деньчик. Ты же там подцепил свою Дану? – пристраивается рядом Тощев Артем. Такой же нападающий, как и я.

– Ага, именно там, – вваливаемся в раздевалку и разговор о предстоящем гулянии сходит на нет.

Тренировка начинается с разминки. Собственно, как всегда. Потом каждый отрабатывает свою технику и через два часа мы, наконец, приступаем к групповой отработке.

– Рыба, не подводи, – рычит Михалыч на принимающего. – А ну пацаны, покажите ему, где раки зимуют.

– Иван Михалыч, да они же меня сейчас убьют, – кинул опасливый взгляд в сторону столпившихся ребят за сеткой.

Оно и понятно. Рыбкин новичок в команде. Пока еще толком не сыгрались с парнем, но его взяли по хорошей рекомендации, как поведал мне тренер.

Парень действительно не плохой, останется только найти общий язык с ребятами и все будет гуд.

– Не кисни, – после тренировки догоняю Рыбкина и хлопаю его по плечу, пока нас обгоняют парни, направляясь в

раздевалку. – Они примут тебя, стоит только показать на что ты способен.

– Они меня загасили, видел? И все по просьбе волчары вашего. Я вообще не понимаю, с какого меня сюда запихали, – рычит парнишка.

– Вот только не надо говорить, что ты не понимаешь, – останавливаюсь я, и парень тоже тормозит. – Я прекрасно знаю, за что тебя турнули с команды. Здесь такой номер не прокатит. Либо ты меняешь свое отношение к ребятам, либо тебя тут никто не держит.

После душа, переодевшись, откапываю свой мобильник в котором уже несколько упущенных. Дана.

– Парни, всем до завтра, – прощаюсь с командой и, набирая девушку, покидаю спортивный комплекс.

– Я тебе названиваю, – начинает девушка.

– Я на тренировке, тебе ли не знать, – забираюсь в машину и завожу двигатель.

– Ладно, проехали. Я запланировала ресторан на послезавтра. Пригласим твоих родителей, посидим, отметим, – я туго соображаю после игры, но до меня потихоньку начинает доходить замысел Даны.

– Какого черта? Дана? Тебе не кажется, что ты забыла со мной это обговорить? – сжимаю руль пальцами до хруста в

суставах.

– Так мы и обсуждаем, – усмехается она.

У меня каждый раз после вот таких неожиданных разговоров закрадывается мысль, что меня держат за я...кхм, одно очень уязвимое место. И каждый раз я все спускаю на тормозах. Но меня это уже начинает напрягать.

– Мы сколько вместе? – обращаю внимание, как вся команда уже покинула территорию комплекса.

– Так год же будет, как раз на твой день рождения.

– Так вот скажи мне, мы что будем отмечать, год отношений или все же мой день рождения? – пока девушка задумалась, я страгиваюсь с места и выезжаю на дорогу, переключая вызов на громкую связь.

– Ты против того, чтобы познакомить меня с твоими родителями, я правильно поняла твой посыл? – невозмутима. Ну, вот ни черта ее не вывести из себя.

– Правильно. Я просто еще не готов. Не торопи меня, ладно? Все, сегодня я к себе, устал, – и, не дожидаясь ответа, отбиваю вызов.

Но вместо дома еду в кафешку. Ужин то никто не отменял. А дома шаром покати в холодильнике. Так что первым делом заезжаю поесть.

Кафе находится совершенно недалеко от моего дома. Странно, что я здесь не успел побывать раньше.

В уютно обставленном зале занимаю свободное место. Здесь нелюдно, от чего и дышится легче.

В голове все еще прокручиваю разговор с Даной. Черт. Она явно настроена серьезно. Да и я уже устал отнекиваться, но еще никак не свыкнусь с этой мыслью. Исполнится двадцать семь, вроде бы еще есть время погулять. А Дана наседает так, словно жить без штампа не сможет.

– Вы готовы сделать заказ? – рядом появляется девушка с блокнотиком и ручкой в руках.

– Да, – и открываю меню, быстро пробегая по содержимому взглядом. – Овощной салат на ваш вкус, без уксуса, если можно и что-нибудь не калорийное. Курицу или индейку.

– Так смотрите, что есть в меню, – отвечает девушка, нетерпеливо постукивая ручкой по блокноту.

– Хорошо, что можете предложить? – откладываю на стол папку и обращаю все свое внимание на официантку. Миленькая такая.

– Индейку и ризотто. А салат, думаю, перепелиное гнездо вам понравится. Ну и фреш, если вы против кофе, – что-то чиркает ручкой.

– Стоп, а состав салата не расскажете? – торможу ее и в ответ получаю удивленный взгляд.

– Говядин, перепелиные яйца, жареный картофель соломкой...

– Не подходит. Что еще? – девушка прищуривает глаза.

– Можно официанта? А? Долго еще вы там будете любезничать? – кто-то кричит из зала.

Девушка оборачивается к нетерпеливому посетителю и,

натянув улыбку, отвечает:

– Минутку, – снова обращается ко мне. – Так может вам подойдет салат микс? Руккола с помидорами черри и медовой заправкой.

– Отлично, – замечаю, как она выдыхает с облегчением. – И латте, большой желательно. А пока все готовится, можно стакан сока, яблочного.

– Отлично, – больше не сказав ни слова, разворачивается в сторону ожидающего нетерпеливого посетителя. Но черт меня дернул ее окликнуть.

– А как же повторить заказ? – девушка резко тормозит.

– Что простите? – оборачивается.

– Заказ, повторите заказ. Вдруг вы, что-то там напутали.

– Мужик, ты что, издеваешься? – звучит недовольно от все того же нетерпехи.

Но мне безумно нравится смена эмоций на милом личике официантки.

– Ваш заказ, – подходит снова и начинает перечислять. – Индейка с ризотто, салат зеленый микс и стакан яблочного сока.

– И еще латте, большой. Ведь как чувствовал, что вы что-то забудете.

Снова этот испепеляющий взгляд. Усмехаюсь.

Вскоре я забываю уже про этот спектакль, отвлекаясь на соцсети. Мне приносят заказ, но уже другая девушка. На это

особо не обращаю внимания. Ужин действительно вкусным получился. И салат то, что надо.

– Девушка, кофе будьте добры, – говорю мимо проходящей официантке, которая взялась обслуживать другой столик, видимо передав мой заказ второму официанту. Но мне все равно хотелось еще раз на нее взглянуть.

После моей просьбы прошло минут пятнадцать и я так не дождавшись своего бодрящего напитка поднимаюсь с места именно тогда когда она равняется с моим столиком с чем-то безумно горячим в руках. И столкнувшись с ней, окатывает меня содержимым чашки.

– Твою бабушку! Да какого... – начинаю ругаться, так как место, куда все попало задело живот и чуть ниже пояса. Довольно ощутимо, я бы сказал.

– Вы сами резко встали, смотреть по сторонам надо, – усмехается девушка. И совершенно нет раскаяния в ее словах. Скорее усмешка. – Случайности не случайны, верно? – и кинув мне в руки салфетку, оставила меня одного.

– У меня ожог как минимум второй степени, ты издеваешься? А оказание первой медицинской помощи? – кричу недовольно. – Администратора позови, нафиг такое обслуживание, – рычу ей вслед.

Поло, да и джинсы безбожно испорчены.

– А чем помочь? Волдыри пройдут, а нет, так что ниже можно попросту ампутировать, – кричит мне, обернувшись.

Я ловлю ступор от ее слов. Ампутировать? Она серьезно?

Пока я в уборной оттирал вещи от яркого коричневого пятна с белой футболки и брюк, в зале наконец появился администратор. Девушка примерно моего возраста. Очень симпатичная жгучая брюнетка. В идеально сидящем костюме на стройной фигуре.

– Мне Люба рассказала о случившемся, – оглядывает меня с ног до головы. – Приносим свои извинения. В качестве извинения ваш ужин за наш счет, – произносит любезно она.

– Надеюсь, что такие ЧП у вас не каждый день случаются, – хмыкаю, поймав злой взгляд той самой Любы.

– Нет, что вы, обычно все спокойно.

– Тогда, всего доброго, – прощаюсь с администратором и направляюсь на выход из заведения.

Оказавшись в машине, снова оглядываю расплывшееся пятно на одежды и вздыхаю с сожалением. Поужинал твою бабушку. Чуть приданного не лишили.

Завожу машину и выруливаю со стоянки, направляясь в сторону дома.

Глава 2

Люба

– У меня дома какой-то дурдом, – кричу в трубку, прикрывая динамик, стараясь тем самым отсеять лишние звуки, которые кажется раздаются по всему дому. Даже моя комната подверглась жесточайшему нападению малышни четы Елисеевых старших.

– Кто там у тебя? – перекрикивает Снежка. – Ты на вокзале что ли?

– Да дома я. Это просто ужас. Ночью приехала родня с Владика. Тут детей полный дом, это еще не считая родных. Мама моя дорогая, – после очередного разгрома своего потайного ящичка, где я хранила свои детские любимые игрушки я просто впала в депрессию.

Нет, от своих троих братьев я смогла спасти свои реликвии. Но вот от этих Елисеевых это оказалось просто не реальным.

– Стоять! – рявкнула я в сторону двоих девчушек, которые по-видимому решили разорвать моего любимого медвежонка на две части, так как явно не поделили его между собой. – Это мой медведь, – вскочила с кровати и добежав до них в два больших шага, выдернула из маленьких ручек.

Потеряв свою добычу две маленькие засранки примерно

четырёх лет от роду завизжали так, что мои перепонки чуть не лопнули, как стекло от звонкого голоса вокалиста. И ринулись в сторону кухни. Маленькие ябеды.

– Люба, – не прошло и минута, как раздался голос мамы. – Дай ты им этого зверя.

– Ни за что! – кричу в ответ и вообще. Это моя комната или что? Что за нафиг происходит? Этих детей кто-нибудь будет воспитывать?

Больше не желая задерживаться, я натягиваю свои любимые джинсы, рубашку. Хватаю рюкзак с учебниками, а в коридоре натягиваю кеды и толстовку.

– Мам, я ушла, – кричу в сторону кухни и еще раз дернув свою дверь, чтобы убедиться, что заперла ее на ключ дождалась, когда мама выйдет меня проводить.

– А позавтракать. У нас почти готовы сырники, – стирает следы муки с щеки, вытирая руки о фартук.

– Я на работе поем, – целую в щеку и выбегаю из дома.

– Любчик, ты куда? – подлетает во дворе дома двоюродная сестра?

– На работу, – поправляю рюкзак на плече и шагаю бодрой походкой к воротам.

– Странная ты, – усмехается девчонка семнадцати лет.

– И чем же? – оборачиваюсь от любопытства услышать ее ответ.

– А тем, что твои предки достаточно зарабатывают, чтобы тебе не работать пока ты учишься, – пожимает плечами и

усмехается.

– Ты бы лучше за сестрами присмотрела пока они весь дом не разнесли. Или пока наши близнецы их не заперли на чердаке, – и развернувшись, продолжаю свой путь.

Вот растишь их растишь, а потом вот такое выдают эти детки. Работать не надо. Считают родительские деньги. Я с ней вообще не согласна.

Затыкаю уши наушниками и топая к остановке, которая находится за пределами коттеджного поселка. Отец снова расстроится, что не воспользовалась его водителем. Но мне и правда одной спокойнее. И никого не нужно загружать своими проблемами.

– Ты где? – звоню подруге, так как нам так и не удалось договорить из-за беспредела в моем доме.

– На работу двигаю, – усмехается Снежка. – Ты, судя по отсутствию посторонних звуков, так же поступила?

Со Снежанкой мы дружим уже пару лет. Познакомилась с ней на вступительных экзаменах в институте. Зацепились языками и до сих пор не может отстать друг от друга.

– Ага, вот до остановки дошла. Сейчас автобус должен пойти. Через тридцать минут буду в кафе, – отключаю звонок, переводя снова на музыку.

Так удастся немного расслабиться.

Забираюсь в подъехавший автобус, оплачиваю поездку и усаживаюсь на сидение у окна, и прислонившись головой о стекло, закрываю глаза. Кажется, это будет супер длинный

день. Если учесть, что я не выспалась. Думая, что смогу подучить лекцию, а в итоге приехала родня и выбила почву из под ног.

– Девушка, ваша остановка, – кто-то дергает за плечо и я открываю глаза, натываясь на насмешливый взгляд рядом сидящей пассажирки. – Водитель просил вас разбудить, – понимающе улыбается.

– Спасибо! – вскакиваю с места и направляюсь в сторону выхода. – Спасибо дядь Коля, – благодарю водителя и наконец оказываюсь на свежем осеннем сентябрьском воздухе.

Хотя я, наверное, погорячилась по поводу свежести. Загазованный осенний воздух. Городской, одним словом.

– Любаша, – на шее виснет Снежка. – Я тебя таки дождалась, – усмехается подруга. – А ты снова чуть не проспала свою остановку?

– Ага, хорошо на маршруте был дядя Коля. Он уже знает где меня нужно выпинывать из автобуса, – улыбаюсь в ответ. – Ну что? На работку. а потом на учебу, – заключаю я и взяв свою любимую блондиночку под локоток зашагали с ней по центральной улице в сторону уютной кафешки где обе работали официантками.

День проходит тихо и спокойно. Периодически поглядываю на часы. Почему-то именно сегодня не хочется опаздывать в универ. Хоть он и находится в пятнадцати минутах езды отсюда, но что-то подсказывает, что именно сегодня мое везение даст полноценный сбой в своей системе. Вот чув-

ствую это пятой точкой, хоть убей.

И все выходит именно так как я и предполагала. Очередной мажорчик решает меня задеть своими постоянными замечаниями и вопросами. Но на его беду я узнаю его. А вот он меня видимо нет. Ничего, я тебе припомню, при случае.

Сидит вальяжно, что-то тыкая и перелистывая в своем телефоне, изредка кидая взгляд в окно. Вот когда задумчив, очень даже симпатичен. И кажется, что у него действительно что-то в его симпатичной головушке имеется. Но стоит ему кинуть взгляд в мою сторону...ан нет, основная часть мозга у таких как он находится чуть ниже уровня стола, за которым он сидит.

И я ведь совершенно не собиралась его калечить. Но случай подвернулся как нельзя кстати. Я ведь даже передала стол его Снежанке, чтобы не дай бог не натворить глупостей. А тут он сам налетает на меня, когда я несущу свежесваренный американо за другой столик.

Ох, какой он злой. Так и мечет молнии взглядом. И мне ничего не остается, как только пожать плечами. Ну, ведь сам виноват. И про ампутацию это я так, со зла. Почему бы не признать, что сам виноват. Или свалить все действительно на случайность. Но нет, мой внутренний голос кричит: лови бумеранг, засранец. Будешь знать, как обижать девочек не своего уровня, который он, кстати, сам и нарисовал. Уровень этот. Нахал ты этакий.

Пока он отмывается и остужает место ожога холодной во-

дой, я нахожу нашего администратора Олеся и все ей объясняю.

– И ты, конечно же, нагрубил, – ну почему меня считают грубиянкой. Я ведь всего лишь за справедливость.

– Да нет же. Он, правда, сам виноват, – пытаюсь оправдаться и от этого только хуже себя чувствую.

– Клиент всегда прав. Практически всегда, – вздыхает девушка и выходит в зал в ожидании пострадавшего и я следом за ней.

Пока она приносит свои извинения, и это аж целый ужин ему бесплатно. Меня злит вся эта ситуация. И его довольная рожа, тоже бесит. Боже, ну не может так бесить и раздражать человек, которого видишь второй раз в жизни.

– Любаш, а ты знаешь, кто это? – как только удаляется наш беда-гость, интересуется Олеся у меня.

– Обычный посетитель, нет? – пожимаю плечами.

– Медведев, его фамилия. Игрок нашей волейбольной команды. Нельзя так с такими гостями. Да и с другими такими тоже нельзя. Но эти, они же особенные, – усмехается девушка и уходит из зала, еще раз обведя присутствующих своим темным взглядом.

– Кто он? Спортсмен? – тут же рядом вырастает Снежка. – Так, все, приходи в себя давай. Наша замена пришла, пора собираться в универ. У нас сегодня зачет, кстати. Помнишь?

– Еще бы не помнить. Ведь именно к нему я и не успела подготовиться, – бубню я, направляясь в раздевалку за по-

другой.

Похоже, и правда, день будет выдающимся.

Глава 3

Люба

Из института мы вываливаемся, именно вываливаемся, потому что ноги отказываются идти, да и сил под конец дня просто нет. И нервы, которые мало того расшалились еще с тем самым конфликтом, так еще и дурацкий зачет по педагогике. Но от провала спасло мое ответственное отношение к учебе. Лекции я помню хорошо. Не только потому, что хорошо запоминаю, что рассказывает препод на парах, но и периодическое прослушивание аудио-лекций дало свой результат.

– Ну, ты жахнула, – смеется Снежка. – Иваныч аж прибалдел от твоего ответа. Он же не зря пару раз обошел твое место. Надеялся найти шпоры.

– Мне просто повезло. Теория и методика мне запомнилась хорошо, вот только в принципах воспитания наговорила ерунды. Но хорошо, что это зачет, а не экзамен. А то мне бы задавал вопросов по гуманизации и дифференциации. Завалил бы сто пудов.

– Ладно. Хорошо, что сдали. Вроде третий курс, а все так же трясемся над зачетами. Вот серьезно. Что же будет на пятом? А защита? Я даже боюсь представить, – бубнит подружка. – Ты домой?

– Ага, я же говорила, что у меня полный дом детей?

– Угу, – усмехается девушка.

– Вот тебе и угу. Пара дней и я этого не выдержу. Я вообще не понимаю, почему они приехали осенью. Школа же. Сашка шастает по дому, близнецы терроризируют Алинку с Полиной. Костик залег в подполье по ходу, потому что обычно с самого утра он занимает ванную. А тут его не было слышно. Мою комнату обшмонали как при обыске. Это жуть, – выдыхаю с сожалением, впервые понимая, что домой ехать нет особого желания.

– Они же ненадолго?

– Недели на две, вроде бы. Но это же целая вечность, – доходим до остановки и усаживаемся на скамейку.

– Завтра тебя разбудить как всегда или, ах да, – закатывается смехом Снежка. – Такой ор стоял в трубке, пока я пыталась до тебя докричаться, что думаю будить тебя эти две недели теперь не моя задача. Ладно, звони если что, – прощаемся, так как подъезжает автобус.

– До завтра, – целую в щечку и запрыгиваю внутрь транспорта, усаживаясь на свободное местечко. Надеюсь, что дом еще стоит на своем месте, а не остались от него руины.

Застолье. Просто отлично. Мне не удастся прошмыгнуть незамеченной, так как стоит только открыть входную дверь, как мимо по холлу плыла моя тетушка Катя, она же жена брата моего отца.... ух, эти родственные связи. Черт ногу

сломит.

– Любчик, – тут же целует меня в щеку женщина, достаточно объемных форм. – Давай за стол, мы только сели, – и продолжает свой путь на кухню.

Вот смотрю ей вслед и удивляюсь. Как же моей маме повезло с фигурой. Даже после трех родов она осталась тростинкой. Тетя Катя это три мамы в одном флаконе.

– Ага, я сейчас присоединюсь, – уже говорю больше для себя, чем в ответ на теткино предложение.

Не горю желанием. Не горю!

Отпираю свою спальню и, юркнув внутрь, запираю дверь. Запираться уже дело привычки. С тремя братьями мне, девочке, приходилось довольно сложно, даже если и учесть разницу в возрасте, негодяй Костик доставал меня до самых искр из глаз.

Пока переодеваюсь и бубню себе проклятья под нос, в дверь стучат.

– Люб, пусти, – легок на помине.

Отпираю дверь, в которую тут же протискивается мой братец.

– Мне кажется, ты дверью ошибся, – недовольно хмурюсь, прикидывая в уме, что он задумал.

– Еще и суток не прошло, а я на стены лезть хочу. Чес слово, – вздыхает тяжело и плюхается на мою кровать.

– Я-то чем могу тебе помочь? – усмехаюсь.

Впервые за последние несколько лет он ищет укрытия в

моей спальне. Чудно.

– Пошли ужинать. Там все. Даже отец, вечно занятый, приехал на пару часов раньше. Самое смешное, что на дни рождения он так не выкраивает время как вот сейчас.

– Не бубни. Отец просто сейчас покажет как он им рад, а завтра домой носа не сунет раньше десяти вечера, ссылаясь на завал, – уже мысленно представляю это, рисуя в голове ситуацию.

Выбравшись из комнаты, мы направились в гостиную, откуда доносятся голоса взрослых и перебивающие их голоса детей.

– А вот и наша студентка, – подхожу к дядьке, чмокая в небритую щеку, собственно отвечая на его приветствие, затем и его жену также целую. Хоть и виделась, как только вошла. – Как твои успехи?

– Отлично, потихоньку кручусь-верчусь, – улыбаюсь, потому что знаю, дядька действительно будет за меня рад, как и отец.

– И работаешь, – подхватывает волну тетка, а мама ободряюще улыбается.

– И работаю, и учусь, – поддакиваю я, тем самым зля свою

сетрицу которая то и дело косится в мою сторону.

– Мам, – подает голос девушка. – И что, что она работает и учится? Хочет, пожалуйста. Это не означает, что я буду делать так же, – фыркает она.

– А было бы неплохо, – невозмутимо добавляет дядя Леша.

– Мне вообще иногда кажется, что меня спутали с вашим родным ребенком, – вскакивает со стула и выбегает из гостиной, оставив всех в недоумении.

– Мы ее чем-то обидели? – нарушает тишину мама и дети наконец отмирают и продолжают свою возню в тарелках, а затем и вовсе выходят из-за стола, продолжая вести свою безумную игру, которая по их крикам похожа на войну, как минимум.

– Нет, что ты? – усмехается тетка. – Это возраст у нее такой. Хочет все и сразу, и главное, чтобы за это ничего не было. Видение у нее немного отличается от вашей Любы. Но мы не можем на нее повлиять как-то. Совсем не идет на контакт. А ты, Люб на каком факультете? Напомни, пожалуйста? Я ей, кстати, предлагала пойти в ту же профессию, что и ты. Но та лишь кричит, что она не настолько дура, чтобы

заниматься с дефективными детьми.

– Факультет коррекционной педагогики, – уточняю я. – И если нет желания у нее, то оно и во время учебы не появится. Тут своя специфика работы.

– Я не буду сраным логопедом, – вставляет свое слово Сашка, видимо подслушивала под дверьми.

– Ну а кем хочешь быть? – заговаривает отец, что вызывает у меня удивление. Он редко принимает участие в спорах, а в таких и подавно.

– Я хочу в юриспруденцию или факультет государственного управления. Понимаете? Я не хочу быть такой как ваша Любчик, – меня передергивает, когда они меня так называют.

– Ты же в этом году закончила школу, почему не поступила? – продолжает расспросы отец.

– Потому что я не хочу учиться у нас. Я не хочу там жить, – сложила руки на груди Саша и стреляет недовольным взглядом то на меня, то на своих родителей. Будто, наконец, нашла здесь достойного для разговора с ней человека. И по-видимому им оказался ее дядя, мой отец.

– Зря ты так. На самом деле во Владивостоке достаточно мощно развивается направление управления, о котором ты говоришь. Но и международные отношения тоже достаточно интересная штука, обрати на это внимание, – продолжает спокойно говорить мой отец.

– Помогите мне поступить в институт тут, у вас. Я хочу быть как вы, – похоже, не только у меня полезли глаза на лоб, но и у всех присутствующих.

– Сашенька, – еле выдавливает ее мать. – А с нами ты не хочешь посоветоваться?

– Я вас уже наслушалась. Я хочу остаться здесь. Да и от Любчика будет больше пользы, чем от вас и ваших детей, – огрызается Саша.

– А у Любаши своя жизнь. И работа, и учеба. Так что ей не до тебя, уж поверь, деточка, – вставляет свои пять копеек бабуля, которая как всегда неожиданно появилась.

Сашка только фыркнула.

– Это не проблема, с поступлением найдем выход. Но имей ввиду, на этом моя помощь закончится. Мои дети не

пользуются мой статусом. И тебе в этом плане ничего не перепадет.

– То есть вам все равно, что дочь мэра города работает официанткой? Учится на вечерке? Вы серьезно? – еще больше злится девушка. Еще немного и начнет топтать ножками.

– Так, все, – из-за стола поднимается молчавший до этого дядя Леша. Он хлопает по плечу отца и выходит из-за стола. – Ты позоришь не только себя, но и меня перед родным же братом. Поговорим об этом с тобой. А сейчас пошла вон, – его голос дрожит, словно он боится сорваться на крик.

– Да и черт с вами, – кидает сквозь зубы девица и выбегает из зала, а после хлопает дверью своей комнаты на втором этаже.

– Простите за этот спектакль. Не принимайте ее слова всерьез, – подходит к окну, убрав руки в карманах. – И простите, что свалились на вас как снег в июле, неожиданно. Просто отпуск вот только дали, а она, – кивает в сторону дверей, – стала неуправляемой.

– Да нет же, почему? Хорошая идея. Мы можем помочь. Подтолкнем ее к ее же желаниям. Пусть попробует. Не получится или не понравится, уедет домой. Дом большой жить

есть где. До города автобус ходит. Любаша справляется, – говорит отец, а меня уже охватывает ужас, сестра явно дала намек, что я ей должна буду помогать. Нет, так дело не пойдет. Но свое недовольство складывающейся ситуации я высказываться не буду. Не мое дело. Но и сидеть на шее у себя не позволю.

Бабуля молча обводит присутствующих взглядом и выдает:

– Набаловали свою крелю и решили сбагрить ее нам на шею? Сами плачете, теперь и нас подвязали, – от бабушкиных слов тетя Катя начинает покрываться красными пятнами. Но никто и слова не говорит против, лишь отец грозно смотрит на бабушку.

Ловлю настороженный взгляд Костика. Усмехаюсь. Да, братишка, похоже, у нас назрели проблемы не на две недели, а как минимум на пару месяцев. Чудненько.

Глава 4

Паша

Следующий день начинается как всегда со звонка будильника. Я отключаю его и готов снова перевернуться на другой бок, чтобы продолжить смотреть прекрасный сон, как тут же вспоминаю, что на завтра нужно что-то думать. Ребята ждут. Дана с меня скорее всего сдерет шкуру.

Половина дня на принятие решений. Половина. Может я и собираюсь поступить как последний мудака, отдав предпочтение команде. А вот к выходным, да, можно подумать о знакомстве Даны с родителями. Надеюсь меня она поддержит. Собственно, пока решил и не передумал, набираю номер девушки и жду, когда мне ответят.

– Ты издеваешься? Восемь утра, – недовольно отвечают мне в трубку.

– Так подожди, а как же ты собираешься жить со мной и моим распорядком, дорогая? – усмехаюсь я.

– Так его можно будет подправить, – безапелляционно мне говорят.

– Даже так? – усмехаюсь. – Слушай, я что звоню. Завтра четверг, я как и всегда гуляю с парнями. В субботу едем к родителям знакомиться. Если ты еще не передумала.

– Ты заболел?

– Вот только не надо вот это все, ладно? Нет так нет. Я иду тебе на уступки. Ты хочешь, сделаем.

– И замуж позовешь? – смеется девушка.

– Дана, ты меня пугаешь. Знакомимся с родителями, а потом, уже потом будем обсуждать все остальное. Два дня ничего мне про это не говори. Пожалуйста, – и отключаю вызов, убираю телефон под подушку.

Делаешь шаг навстречу, тут же заваливает новыми условиями. Бесит.

Сдираю себя с постели и плетусь в душ. Холодный, контрастный, запускает мою систему работать. Плотный завтрак и я снова мчусь в спортивный комплекс. На следующей неделе начинаются отборочные, так что сейчас нужна подготовка как никогда.

Тренировка снова как по расписанию. Но сегодня идем все в тренажерку, разогреваемся.

Тут же замечаю Рыбкина. Он нехотя осматривает инвентарь. Но лезть к нему не собираюсь сегодня. Пусть пробует сам, не маленький.

Цепляюсь за фигуру Абрамова Женьки. Его то как раз вчера не было на тренировке.

– Жека? – топаю к нему. – Здорова, – пожимаем руки. – Ты чего косишь от работы?

– Да была причина. Не суть. Михалыч был в курсе, – как-то грустно улыбается товарищ.

– Все нормально? Может помощь какая нужна?

– Жить буду, Пашка. Какие планы на завтра? Гульнем. Хочу немного расслабить мозг.

– Да конечно, все как по традиции. Туда же. В клуб. Только мозг или еще чего? – подкалываю друга.

– Так, Барни, давай без приключений. Меня вполне устроило, что в прошлый раз ты наконец подцепил Дану. Или нет, погоди, она на тебя безошибочно накинула петли своего невидимого лассо. И ты теперь как подкаблучник плетешься за ней, – его слова слышали многие и поэтому в моих ушах звучит дружный гогот парней.

– Я вам покажу подкаблучника, ишь ты. Тренируемся! Не расслабляемся. А то надерут нам задницы бульварные девицы, – тем самым прекращаю смех команды и все дружно принимаются за разминку.

После тренажерки следует спортзал. Отрабатываем все. Абсолютно все. Ведь уже в понедельник первая игра.

В душе прихожу немного в себя после тренировки. Намываю тело любимым гелем для душа, немного расслабляясь под теплыми струями воды. На завтра тренировки нет, значит можно будет выспаться и готовиться к празднованию. А если все сложится так, как хочет того Дана, то это будет последнее мое холостяцкое день рождения. Хотя, может удастся еще на годочек отсрочить бракосочетание. Хотя до последнего уверяю себя, что Дана подходящая кандидатура. Она целеустремленная, да и не вешается мне на шею с прось-

бой пошляться по клубам, не такая как большинство желающих залезть ко мне в постель. Таким только бы оказаться на обложке модного журнальчика и почаще мелькать в сториз.

– Может ходим сегодня куда-нибудь? – набираю Дану, как только сажусь в машину и поняв, что ехать особо домой не хочется, решаюсь на звонок.

– У меня работа, – ах, да. Дана успешная бизнес вуман. Очень успешная. Что мне иногда кажется, еще чуть-чуть и ей станет тесно в нашем городе и его окрестностях. Она способна на большее, поэтому еще не понимаю, что ее здесь удерживает. Не ужели я?

– Ну да. Извини, – нет я не обиделся. Я понимаю, что своим гуляющим графиком не всегда могу под нее подстроиться.

– Паш, – вдруг раздается ее голос.

– М-м-м?

– У нас все хорошо? – ее голос дрогнул, всегда хочет казаться крепкой.

– Да, почему спрашиваешь?

– Просто странное ощущение какое-то. Не бери в голову. Завтра у тебя во сколько гуляние?

– Вечером собираемся в “Монако”. Приходи.

– Не обещаю. У меня сложный процесс и... я то и делаю, что допоздна сижу в офисе со вторым юристом. Мы ищем лазейки, в общем, как всегда.

– У тебя все получится, – не сомневаясь отвечаю.

– Спасибо. Тогда до связи.

Ее невеселый настрой и меня немного подкосил. Выезжаю с парковки и направляюсь в сторону ее офиса. Но по пути заскакиваю в цветочный.

Выбираю бордового цвета розы. Ее любимые. Выхожу из магазинчика, и меня кто-то подхватывает под локоть.

Оборачиваюсь и встречаюсь с темным взглядом старой женщины.

– Куда торопишься? – усмехается она, оглядывая меня.

– Вам чем-то помочь? – пытаюсь выдернуть свою руку из ее скрюченных пальцев, да вот только не тут-то было.

– Погодь, – тормозит меня и хватает мою ладонь, что-то в ней рассматривая.

У меня от ее поглаживаний пальцами по линиям озноб пробрал до костей. На улице потемнело и заморосил дождь, плавно набирая силу, превращаясь в настойчивый ливень. И я начинаю промокать, выбежал то из машины, я явно не собирался задерживаться на улице, да еще и под открытым небом.

– Слушайте, я уже промок, чего вам от меня надо? – возмутился я, вытягивая руку из ее захвата.

– Этот новый год будешь встречать со своей большой семьей, – улыбнулась бабка.

– Так до него еще чуть больше трех месяцев, а ты про новый год. Да и нет у меня большой семьи, – бубню я, направляясь уже в сторону машины.

– И женишься перед праздником, – кричит мне в спину.

– Ага, разбежался, – усмехаюсь я и запрыгиваю в машину, весь промокший и продрогший.

Укладываю букет на пассажирское сидение и понимаю, что ни куда не поеду. Я промок до трусов. Поэтому лучше бы домой принять горячий душ и переодеться. А затем уже в клуб съездить. Заказ сделать на завтра. Чем собственно и занимаюсь.

Из головы совершенно вылетает бред старухи. Я погружаюсь в заботы, планируя завтрашний день.

Глава 5

Люба

Утро как утро. Хотя нет. Второе утро начинается звонче китайского будильника. От этого хочется прикинуться страусом и спрятать голову не в песок так хоть под подушку, что собственно и делаю.

Но мне не суждено полежать спокойно еще каких-то пару минут, так как в комнату врывается Костик, сломав дверной замок. Он попросту ввалился в мою спальню.

– Беспредел с самого утра, – садиться под дверь, подпирая ее спиной. – Эта их Саша полный неадекват. Свет я ей выключил в ванной. А она в этот момент оказывается красилась. Но блин, полчаса наводить марафет! – возмущался мой братик, что мне стало его очень жалко.

– Ты сломал мне дверь. Как я ее оставлю сегодня не запертой? – уселась в постели, взъерошив волосы.

– Да я же не специально. Но ты ведь слышишь, что за дурдом у нас твориться. Я уже хочу, чтобы они все уехали. Мне наших пацанов хватает.

– Да уж, тут я с тобой солидарна.

Как только за дверьми все стихает, Костя выглядывает в коридор и убедившись, что опасность не угрожает, выходит из моей комнаты, прикрыв за собой дверь.

Я же опасливо оглядываю содержимое своей спальни и прикидываю, что может пострадать в мое отсутствие. А итог один. Пострадать может все! Но делать нечего. Ждет работа и универ. Остаться и дожидаться ремонта замка ну никак не получится.

Быстро собираюсь. На ходу перекусываю, отнекиваясь от маминого предложения нормально позавтракать. Нет, я не хочу тратить еще хоть минуту своего времени на этот дурдом.

С отцом сталкиваюсь на ступеньках.

– Любаш, – целует в щеку. – Убегаешь?

– Да, пап, – морщю нос и кошусь на доносящиеся крики из-за входной двери дома.

– Понимаю. Как только у вашей матери хватает терпения? – усмехается он, поправляя галстук.

– Дай помогу, – тянусь к узлу, который небрежно завязан. – Сам пытался?

– Да, Светлане совсем некогда. Я сам уже не слишком рад приезду брата если честно. Но мы не можем отправить их восвояси, сама понимаешь, – говорит отец.

– Мне просто кажется, что самый адекватный из всей семьи это и есть твой брат, пап. Близняшки это просто клонированный монстр. А Саша, это же ведьма, честное слово. Ты бы видел Костю. Он даже замок в моей комнате сломал, когда прятался от нее.

Отец закатывается в смехе, заставляя меня улыбаться.

– Ребят, ну потерпим немного еще. А через неделю они уедут.

– Ага и останется главное зло. Она мне кажется и родителей то своих не любит.

– Переходный возраст.

– Какой переходный, пап. Ей семнадцать. А уже готова кому-нибудь присесть на шею и поболтать ножками. Ты видишь, куда она стремиться? В высшие круги. А для чего? Чтобы богача найти себе и стать его приживалкой.

– Люба, – строго одернул меня отец.

– Вот увидишь, но придется эту дамочку приземлить на попу, – повязав галстук, отступаю от отца.

Высокий и красивый. С сединой на висках, что делает его только еще краше. Уверенный взгляд, мягкая улыбка и добрые глаза. Да, это мой отец.

– Дай ей шанс реабилитироваться в твоих глазах. Вот увидишь, ты сгущаешь краски.

– Ты в город? – поглядываю на часы, понимая, что быстро не доберусь до остановки. И явно опоздаю.

– Да, поехали.

Но сегодня видимо снова не мой день, потому что мы встречаем в пробку на въезде города. Похоже кто-то сверху решил испытать мою уравновешенность на прочность.

– Пап, быстрее дойду, – прощаюсь с родителем и выхожу из машины, когда поток вновь встал.

– Люб, ты задерживаешься? – звонит Снежка.

– Да, передай, пожалуйста, Олесе. Я бегу. Пробка тут, не могу быстрее добраться.

– Просто тут уже рвет и мечет Артурчик. До него дошли слухи о вчерашнем инциденте, и он злой как черт.

– Он и так на черта смахивает, – всем существом своим понимаю, что это ничем хорошим не закончится. И тут еще как не кстати мое опоздание. Это жуть как не вовремя.

Запыхавшись, я взмыленная, даже не смотря на прохладную погоду, влетаю в кафешку. И тут же ловлю недовольный взгляд администратора.

– Люба, – поджигает она губы и складывает руки на груди, сверкая безупречным маникюром.

– Пробки, я даже на автобусе не успела бы, – скидываю рюкзак с плеча.

– Ему это не объяснить. Ничем не смогу тебе помочь. Артур просил зайти к нему, как только ты придешь.

– Все так плохо?

– Он переживает, что пойдет слава, как он выразился о рукожопости наших официанток.

– Но это не так, – воскликнула я. – Или этот индюк нажаловался? – тут же появляется образ того нахала.

– Не знаю. Иди и выясни все, – подталкивает меня в спину к своему кабинету, где как обычно разместился управляющий.

Робко стучу в дверь и, не дожидаясь ответа, вхожу.

– Здравствуйте, – прикрываю за собой дверь.

– О, какие люди. Сама Елисеева пожаловала, – откинулся на спинку кресла и сложил руки на груди.

Артур, хочется сказать Пирожков, но нет, Балаян, один из управляющих сети кафе “Перье”. Многие известные люди города и области считают обязательным заглянуть именно сюда. Кто основатель этой сети толком никто не знает. И директора в глаза не видели. Но все знают точно, что человек он такой, который ни в коем случае не допустит плохого слуха о своем детище. И этим слухом стала, судя по всему, моя мнимая неуклюжесть.

– До меня дошли слухи, а потом я и сам и вовсе посмотрел камеры и убедился в их правдивости, что ты жуть как неуклюжа. Да еще и твоя реакция. Тебе сложно было помочь человеку? Да еще такому! – рычит Артур.

– А что мне нужно было делать? Кинуться оттирать ему Фаберже или щедро смазать их пантенолом? – ненавижу, когда на меня беспричинно нападают. – Да и само членовредительство было случайным. Все потому что кто-то вскочил с места своего именно в тот момент, когда я проходила мимо. Вот и случилось это недоразумение. Тем более, если вы видели записи с камер, то знаете, о чем я говорю. А теперь можно я пойду работать? – ловлю его темный взгляд и мне становится не по себе.

Артур подавился. Чем? Воздухом? Зашелся в кашле после моей тирады.

– Ты слишком дерзкая для своего скромного вида, – наконец приходит в себя. – Ты уволена. Я не потерплю таких людей в своем коллективе.

– Каких таких? – удивленно переспрашиваю, пытаюсь переварить полученную информацию. Меня увольняют из-за этого? Как там его? Спортсмена? – Вы сейчас серьезно или шутите?

– Серьезней некуда. Так что в бухгалтерию за расчетом и давай, до свидания, – снова эта усмешка. Да он явно получает удовольствие от происходящего.

– А как же две недели отработки?

– Я тебя отпускаю без нее. Считай, подарок.

Вот тебе и подарочек с барского плеча. Настроение вмиг рухнуло уровнем ниже плинтуса. Обидно. Не уж то этот нахал постарался? До такой степени злопамятный?

– Спасибо и на этом. Счастливо оставаться, – поняв, что тут нет смысла что-либо выяснять, выхожу в коридор и закрываю за собой дверь. Просто изумительное начало дня.

– Ну что говорит? – тут же налетает подруга.

– Меня уволили. Представляешь? – натягиваю улыбку, стараясь скрыть обиду.

– Да ты шутишь?

– Нет. Я сегодня получаю расчет, – плюхаюсь на стул у

бара.

– Я тоже сейчас накатаю заявление. Пусть знает, – кулаком грозиться девушка в сторону кабинета, а мне становится смешно.

– Да погоди ты, какое заявление? Тебе работа нужнее, чем мне. Я еще поищу, мне позволительно. А ты матери помогаешь, так что не глупи, – остужаю пыл подруги. – Но все равно спасибо за поддержку, мне очень приятно.

– Ладно. Вот найдешь место круче и забереешь меня к себе, – усаживается рядом.

– Вот и договорились.

Ага, круче только яйца могут быть. Эх, но искать придется. По крайней мере что-то что не менее оплачиваемое.

Получив зарплату и попрощавшись со Снежкой, я покидаю кафе.

Жаль, конечно, я здесь проработала почти год. Теперь новое место искать, причем срочно иначе я рискую страдать дома от общества двоюродной сестры, а пока ее семья не уехала то и от них...а вернее от их количества.

Пока бреду по тротуару в сторону универа, времени полно и мне торопиться совершенно некуда, мимо проезжает и сигналиит автомобиль. От неожиданности я вздрагиваю и чуть ли не подпрыгиваю на месте.

– Чего мокнешь под дождем? Прыгай давай, – опускается стекло с пассажирской стороны.

Женька. Братец троюродный. Боже, сколько родни то...

– Спасибо, – запрыгиваю в машину и только сейчас понимаю, что шла под дождем и практически вымокла. – И привет.

– Куда путь держишь? – интересуется он, улыбаясь во все свои тридцать два зуба.

– В универ, но я не тороплюсь.

– А чего не на работе? – Женька знает, что я работаю и в курсе моих принципов.

– Уволили, – пожимаю плечами.

– Да ладно? Тебя и уволили? – удивляется парень

– Да. Из-за, – уже хочу сказать из-за кого, но останавливаюсь. Мои проблемы, смысл рассказывать о них кому-то. – Но если хочешь помочь, если что подобное подвернется дай знать.

– Хорошо, договорились.

Глава 6

Паша

День четверга проходит в суматохе. Накануне я заказал места для команды, теперь же готовился к веселью. Но предвительно заехал снова в цветочный, но уже другой. Тот букет теперь стоит у меня в квартире, выкидывать рука не поднялась.

– Куда торопишься, молодой человек? – как только выхожу из цветочного, и снова эти цепкие пальца хватают мою руку.

Да это прям наваждение какое-то.

– Бабуль, вы что, за мной следите? – оборачиваюсь к старушке.

– Ты сам все время на моем пути ошиваешься, – резко отвечает та и снова смотрит на букет, что держу в руках.

Я посмотрел на небо и выдохнул с облегчением, дождь вроде не собирается.

– Так чем обязан, бабуль?

– Другие цветы твоя будущая жена любит. Другие, – и так настойчиво говорит, что мне приходится сдаться.

– Да какие? Какие другие? Сколько знаю свою девушку, она любит красные розы.

– И не розы вовсе. А герберы, – выдает бабка.

– Все бабуля, я и так опаздываю, – отхожу от нее и чуть ли не бегом отправляюсь к машине.

Гре-бре... что это вообще такое?

Через десять минут я уже паркуюсь у офисного центра, где работает Дана. Беру цветы и направляюсь в здание. Девушку нахожу там, где и предполагал. В кабинете за столом, вся завалена бумагами.

– Привет, – прохожу внутрь. – Это тебе, – протягиваю букет.

– Ой, привет, – улыбается удивленно. – А ты чего здесь? У тебя вроде клуб по расписанию?

– Решил тебя провести. Может, после всего этого заглянешь? Развеешься, отдохнем вместе? – предлагаю, присаживаясь на край стола.

– Это навряд ли...

– Данчик, у нас появилась новая лазейка, – в комнату влетает мужчина примерно моего возраста. Хотя нет. Постарше будет. В деловом костюме.

При виде меня он резко тормозит.

– Не знал, что у тебя посетители, – выдает он и переводит свой взгляд на букет, что лежит на краю стола.

– Это мой друг, – ошарашивает своим ответом девушка.

Теперь я смотрю на нее с широко раскрытыми глазами. Друг? Серьезно?

– А, приятно познакомиться, – протягивает мне ладонь. –

Александр.

– Павел, – пожимаю в ответ.

– Паш, у нас работы навалом. Я позвоню тебе, – нарушает секундную заминку между нами, пока мы изучали друг друга взглядами.

– Да, конечно. Наберешь или приедешь. Ты знаешь, где меня искать, – и, отсалютовав, выхожу из кабинета.

Вот так новости.

Друг. И давно? А как же... Да и черт с ним. Сейчас точно нет настроения учинять разборки.

После еду в клуб. Туда уже потихоньку начинают подъезжать парни.

– Ну, поздравляю, – хлопает по плечу Женек.

Тут уже Тоший и еще несколько нападающих второго темпа. В общем народ подтягивается.

– Так это от меня лично, – протягивает увесистый пакет Рыбкин.

– Чего там такое?

– Дома посмотришь, – усмехается. – Спасибо за приглашение.

– Давай, вливайся в команду. От этого зависит, как долго ты с нами пробудешь, – хлопаю по плечу и откладываю пакет на сиденье.

Вечер становится занимательным. За столом звучат тосты с пожеланиями. И да, в бокалах исключительно сок. Режим никто не отменял.

– И так, дорогой наш капитан, – поднимается Женек. – У нас для тебя есть главный подарок, который мы для тебя приготовили, – смеется друг.

– А еще вернее скинулись, – поддерживает кто-то еще.

– В общем, тебе должно понравится. Хотя чаще все-таки такие подарки делают на мальчишник. Но считай он у нас и есть.

Заводят какой-то новомодный бит и к нам выходит девушка в шикарном платье. Соседние столики замирают, разглядывая ее. Она подает мне руку и я, не задумываясь, беру ее за ладонь, и меня ведут. На сцену.

На ней один стул на который мне предлагают сесть и как только я это делаю, начинается шоу.

В зале гаснет свет и освещается только стул, на котором я сижу. И включают музыку, под которую обычно танцуют ... что? стриптиз?

– Вы серьезно? – удивляюсь я, а девушка тем временем срывает с себя платье и остается в одном нижнем белье и в туфлях на сумасшедшей шпильке.

– Воу, – захватывает дух.

Что ни говори, я в таком положении я оказываюсь впервые.

Как она об меня трется, давая взору доступ к своему безупречному телу. Но я себя чувствую достаточно неловко.

Из зала слышится свист. Моя команда скандируют:

– Барни, Барни, – мне сложно поверить в происходящее.

Смех разбирает, когда перед глазами сверкает полуголая задница девушки. И я увлекаюсь зрелищем ровно до тех пор, пока я не понимаю, что мои оболтусы замолкли, и я оборачиваюсь, ища причину их затишья и не зря. Глазами цепляю фигурку девушки, стоящей среди зрителей и смотрящей на меня удивленным взглядом.

– Дана? – поднимаюсь со стула и делаю шаг в сторону девушки.

Но та отступает в темноту зала и срывается с места.

Черт. Я срываюсь следом за ней и догоняю практически у самого выхода, успев схватить ее за руку.

– Дана, ну куда ты, – разворачиваю ее к себе, но тут же получаю пощечину, звонкую и хлесткую, которая диким звуком отдалась у меня в ушах. – За что?

– За это представление. Ты разве что не залез к ней в трусы, – зло шипит девушка.

– Это подарок от ребят. Это шутка. Ты чего? – пытаюсь ее прижать к себе, но та каждый раз выворачивается при любой моей попытке остановить ее.

– К черту такие подарки. Барни, – усмехается она. – И ты иди к черту.

– Да перестань, ты что ревнуешь? Это же просто шоу.

– Мне все равно. Все. Я уйду, – выходит на улицу, а я следом за ней.

– То есть, как это уходишь? Куда? Значит шуточное представление в честь моего праздника это проблема?

– Проблема! – взвизгивает она.

– А мне кажется проблема в том, что рядом с тобой отирается тот хлыщ, Данчик, – отвечаю в тон. – И вообще я не собираюсь оправдываться перед тобой. Значит, отменяем знакомство с родителями, тем и лучше. Не думал, что такое тебя зацепит. Хотя знаешь, может оно и к лучшему.

– Все. Иди к своим друзьям. Они тебе важнее. Тебе всегда было все равно на меня. Есть и ладно. Я больше не собираюсь с этим мириться. Иди к черту, Медведев.

Она ловит такси, которое тут же останавливается рядом и быстро увозит ее от меня.

– Просто круто, – всплеснул руками. – Просто супер.

Возвращаюсь обратно к столу с ребятами.

– Слушай, ну мы не знали, что она так отреагирует на это.

– Это же была шутка, ничего такого.

– Да все круто, ребят. Правда. Мне понравилось.

Так и подошел к концу этот вечер.

Прощаюсь с парнями. Практически все на своих машинах. Я сажусь в свою и выезжаю с парковки. В сторону дома. В полном раздрае и без единой положительной эмоции. Мог бы я подумать, что так закончится этот день. Что строя планы на выходные, наконец, решившись познакомить девушку с родителями как тут же все идет кубарем. Я ведь даже успел привыкнуть к мысли, что все идет к тому, что скоро я возьму ее в жены.

Оставил машину во дворе многоэтажки. Поднялся в лифте и открыл дверь в квартиру, которая привычно встретила тишиной. Ну, ничего. Завтра я обязательно с ней переговорю и мы объяснимся наконец-таки. Я не готов смириться с таким расставанием. Это глупо. Совершенно глупо.

Разуваюсь, снимаю куртку. Кидаю ключи от машины на обувницу. По ходу снимаю футболку и падаю на диван в гостиной. И не замечаю, как вырубаясь, словно провалился в бездну.

Глава 7

Паша

Мне снилась какая-то ерунда. И бабка эта, которая несколько дней трепала какую-то чушь. Все события нескольких дней слились в одно нечто, и это был полнейший бред.

Но проснулся я не от того, что выпался. А от того, что в дверь трезвонили, явно не торопясь убирать палец с кнопки. Один сплошной звон на всю квартиру.

– Да кого принесла нелегкая? – плетусь в коридор в одних джинсах. Так как уснул вчера, сняв только футболку. А потом ничего не помню.

Поворачиваю замок и распахиваю дверь. А на пороге своего жилища вижу...

– Совина, ты что ли? – удивленно уставился на девушку с ребенком в комбинезоне и небольшим пакетом в руках.

Надо сказать, что Оксана Совина моя первая любовь. Думал реально до гроба. Но нет, мной повертели и бросили. Не оставив ни записки, ни намекнув на причину расставания.

– Привет, Барни, – растягивается улыбка на когда-то любимых губах. Да вот только не екает больше. Не рвется на части то, что уже давненько разбито вдребезги.

– Ты как меня нашла? – все еще удивленно ее разглядываю.

ваю.

– Может,пустишь?

– Проходи?

Пропускаю ее в квартиру и закрываю дверь.

Ребенок закричал и я снова обратил на нее внимание.

– Так ты по какому делу? Или просто так? Как нашла то меня? – меня раздирали вопросы, и я не знал, что хотел узнать в первую очередь.

– Узнать где ты живешь, оказалось далеко не проблемой. Город не большой. А ты, как и раньше выдающаяся личность и гордость города, – девушка проходит в гостиную, и садиться на диван. Оглядывается. – И я не просто так. Вот, – смотрит на ребенка.

– Твой? – первое, что приходит в голову спросить.

– Наш, – как-то странно улыбается Оксана.

– Не понял, в смысле наш? Это что шутка такая? – кажется, что-то идет не так как я планировал. Вселенная дала сбой?

– И с днем рождения тебя, вчера не удалось тебя застать дома. Поэтому ранним визитом не ошиблась, – все так же улыбаясь, говорит она, покачивая ребенка на руках.

– Так, а теперь поподробнее, в смысле – наш?

– Ну, тебе ли не знать, откуда берутся дети? – усмехается, а я оседаю на ближайший стул.

– А почему раньше не сказала? Так, подожди, это похоже на какой-то бред. Что за ахинею ты несешь? – у меня появи-

лось ощущение, что меня хотят обдурить.

– Вот, познакомься с дочкой, – передает мне ребенка, а я совершенно не готов брать его на руки. Да и не держал я никогда маленьких детей на руках.

– Подожди-подожди, – уворачиваюсь от нее. – Мы с тобой когда расстались? Хотя нет, вопрос ставить нужно по-другому. Ты когда меня бросила? В начале августа прошлого года. Причем тут я и этот ребенок?

– А ты считать не умеешь? Я ушла от тебя уже беременной, но я об этом не знала. Не знала, понимаешь? – в ее руках ребенок начал капризничать.

– А когда узнала, почему не вернулась?

– Да потому что ты уехал на соревнования. Да и у меня уже был на тот момент мужчина. Я же ушла не просто так.

– Так, может, с этого и начнем? Почему ты ушла?

– Потому что влюбилась и, наконец, поняла, что значит быть любимой и нужной. А не жить от соревнований к соревнованиям, – чуть повысила голос девушка и еще немного, топнула бы ножкой.

– Ах да, тебя-то я и не любил, а так, выходит, по-твоему? – сел на стул за барной стойкой и устало провел рукой по волосам. Вот это новости. – То есть я не к тебе бежал после тренировок, не из-за наших свиданий срывал их. И признания мои, тоже так, по боку прошли?

– Вот только не надо, ладно? – закатила глаза.

– Так, замечательно. Допустим, я поверил, но позвонить

то ты могла мне? – пазл в голове не хотел складываться. Совершенно.

– Я не знаю, почему тебе не позвонила. Не знаю. Как-то все с самого начала пошло не так. И потом я вообще решила, что тебе и не нужно знать о дочери.

– Она решила! Ахренеть! А сейчас видимо что-то поменялось? – скептически выгибаю бровь и ухмыляюсь. Не нравится мне все это, ох как не нравится.

– Поменялось. Мой мужчина уезжает за границу. И нам дочка там будет не к месту. В общем, я не могу ее забрать. А еще нужно будет твое согласие на вывоз ребенка. Но у меня нет времени этим заниматься.

– Так, а где гарантия, что ребенок мой, а не твоего мужика? – вот что-то меня смущает...

– Я знаю от кого забеременела, – гордо вздергивает нос девица.

– Ты хочешь бросить дочь ради какого-то мужика? – теперь я негодовал от ее поступка.

– Я не могу его бросить. И хватит на меня орать, – девочка еще больше расхныкалась. – Она есть хочет. А я забыла ее смеси в машине, – в какой-то момент я теряюсь, и мне Оксана таки всовывает в руки карапуза и торопится к входной двери. – Я сейчас принесу все, – и не успел я сообразить что происходит, как дверь хлопнула погружая квартиру в тишину.

Я срываюсь с места и бегу за ней с ребенком на руках.

– Стой, – кричу ей вслед. Судорожно нажимаю на кнопку лифта, но не дождавшись, бегу по лестнице вниз, благо четвертый этаж. А выбежав на улицу, замечаю только удаляющуюся машину. Даже номера уже было не видно.

Дунул порыв ветра, и я понял, что стою с малышкой на улице практически раздетый, да и на ней расстегнут комбез. Я тут же одеваю на ее головку капюшон, и шагаю в подъезд.

Так мы и возвращаемся в квартиру.

Я стою в коридоре с ребенком на руках, и мы как два незнакомца смотрим друг на друга, разглядывая.

– Гу, – с хмурящимися бровками заявил ребенок, и засунула пальчик себе в рот полный слюней.

– Похоже, нас кинули, – пробормотал я, разглядывая девочку.

Голубого цвета глазки, носик кнопкой, волосики чуть коричневатого цвета. Толстые щечки. Симпатяжка.

– Гу, – снова повторила она, уложив ладошку мне на щеку и засмеялась так заливисто, что сам улыбнулся.

– Ну что ж, пожалуй, я переоденусь, и нам нужно подумать, где и как искать твою мамашу. Но, похоже, она смылась. И надо бы заявить в органы, – говорю уже для себя. Потому что не понимаю совершенно, что мне делать.

Что делать, по сути, оставшись с чужим ребенком на руках, совершенно не зная где искать ее родителей. Похоже, меня облапошили.

Все это выглядит каким-то несуразным розыгрышем. Но с каждой минутой проведенной один на один с ребенком, я понимаю, что все не так радужно как хотелось бы.

– Давай посмотрим, что тут оставила твоя мамаша, – подхватываю пакет, который так и стоял в коридоре.

Уложив ребенка на диван, расстегнув комбез, в котором ей явно должно быть жарко, вытаскиваю содержимое пакета. Документы.

А точнее свидетельство о рождении. Совина Дарина Павловна. Вот тебе и на, Паша. Отчество твое ребенку бывшая дала. Да и мало ли у нее могло быть таких Паш?

Дата рождения пятнадцатого апреля.

– Да тебе скоро пять месяцев будет. Дарина, – пробубнил я. – Дарина Павловна, где искать твою мать?

Но девчонка вдруг начинает дуть щечки, уголки губ тянуться вниз и начинается то, чего я не ожидаю, потому что не знаю, к чему эта гримаса ведет.

Плач. Детский плач. Боже, в голове и без того звенит после вчерашнего скандала. А теперь еще и это.

Вытаскиваю ее из теплой одежды и не знаю, как умудрился не уронить, покачиваю на руках.

– Что хотим? Что не так? Господи, я же не знаю, что с тобой делать.

Девчонка продолжает орать, а я просто готов заткнуть уши.

Звонить начинает мобильный. Волков.

– Ты сегодня явно забыл о тренировке? – рычит в трубку тренер. Но с секунду тишины выдает. – Что там у тебя за ор? Ты в ясли на подработку устроился что ли?

– Иван Михалыч, у вас случаем няни никакой нет на примете? Спасайте, – перекрикиваю рев Дарины. – У меня неожиданно появился ребенок, и я совершенно не знаю, что делать с ней. Спасайте, выручайте.

– Сейчас у парней уточню. Жди звонка, – и отключается.

Пока я пытаюсь развлечь ее, снова звонит телефон. На этот раз Женек Абрамов.

– Жди, сейчас к тебе сеструха моя заявится. Поможет. Тебя сегодня, я так понимаю, освободили от тренировки, поэтому желаю тебе удачи и ответа на наши вопросы, когда ты умудрился обзавестись дитем, – ржет в трубку и отключается.

Ну, вот и отлично. Теперь будут издеваться. Но это потом. А сейчас мне нужно хоть как-то прекратить этот рев, пока едет будущая нянька. Или, по крайней мере, у меня появляться хотя бы сутки, чтобы найти квалифицированного специалиста.

– Что тебе дать? А? – оглядываю комнату в поисках спасения. Но ничего не нахожу, поэтому мы идем в кухонную зону и там я роюсь в шкафчиках. Нахожу баранки. Так, попробуем.

– Может, ты есть хочешь? – даю в заgreбущие ручки съестное и девчонка мигом сует ее в рот. Причмокивая, начинает ее сосать и грызть имеющимися несколькими зубками.

Крик прекращен. И это уже обнадеживает.

Не знаю, сколько еще проходит времени до тех пор, пока в дверь снова не начинают звонить. Я со вздохом облегчения направляюсь встречать гостью. Но распахнув входную дверь, вижу ту, про которую я и думать забыл. И встретившись с ее удивленным взглядом, спрашиваю:

– А ты как меня нашла?

Глава 8

Люба

Этот день казалось не кончится никогда. После того как подвез меня Женька в универ я еще долго слонялась без дела. Копалась в интернете в поисках объявлений. Мне нужна была работа.

А после учебы приехав домой меня ожидал очередной малоприятный сюрприз. В моих вещах рылись. Это видно и невооруженным взглядом.

Но до последнего не хотелось верить в очевидное. Но все что аккуратно лежало у меня на столе теперь разбросано. И да, я бы не так расстроилась, если бы не мой ежедневник, который попался мне на глаза. Я точно помню, что оставляла его в ящике.

– Кто? – выхожу из комнаты и кричу на весь дом. – Кто рылся в моих вещах? – на мгновение в доме повисла тишина.

– Что случилось, Любчик? – приторно сладко проворковала Саша, свесившаяся с перил второго этажа.

– Люб, – из кухни вышла мама. – Что случилось?

– В моей комнате устроили кавардак. Лазили в моих личных вещах, – во мне закипала злость, от того что я уже понимала кто это сделал. И она на меня смотрела немигающим взглядом. – Это ведь ты!

– Ты больная что ли? – возмутилась девушка, театрально закатив глаза.

– Люб, тут детей полон дом, малышня могла зайти, – подержала мама.

Но я-то не глупая. Зачем малышне рыться в моих бумагах, если они и читать толком не умеют.

– Я с тобой еще разберусь, поганка, – рыкнула в ее сторону и хлопнув дверью, подперев ее стулом, закрылась в комнате.

Усевшись за стол, принялась листать свой ежедневник. В нем я иногда записывала стихи. Бывали моменты, когда переживания складывались в рифму. И все бы ничего, пока я не наткнулась на место откуда вырвали листок.

Здесь было оно, признание. Да, пара четверостиший о признании в любви. Влюбилась как дурочка в последнем классе, в новенького. И понимая, что мне ничего не светит написала его. Даже легче стало. А потом и вовсе погрузилась в учебу, чтобы закончить на отлично. После поступления и учебы вперемишку с работой я остыла. Чувствами. Смешно было вспоминать, но как страдала. И еще тогда дала себе зарок, не обращать внимание на популярных мальчиков. Собственно, наверное, после того раза и выработалась аллергия на мажоров. А теперь оно пропало. И я знаю, что это Сашка сделала. Она еще найдет способ надо мной посмеяться. Вот уверена.

За последние несколько дней начинаешь привыкать к по-

стоянным раздражителям. И в момент, когда на первом этаже снова раздаются детские недовольные возгласы я уже минут как пятнадцать пялюсь в потолок. Переворачиваюсь на бок и беру в руки телефон. Проверяю есть ли ответы на подходящие мне вакансии куда вчера разослала резюме. Но то ли рано жду результата, то ли его вовсе не будет.

В комнату стучат и дверь открывается.

– Дочь, с тобой все хорошо? – в комнату зашла мама. – Ты не заболела, – ловит мой взгляд и прикладывает ладонь ко лбу. Садиться на край постели.

– Все в порядке. Просто сделала себе выходной, – не стала рассказывать о своих проблемах. Да и не проблемы это же.

– Ну и хорошо. Отдыхай. Сегодня кстати прийти должен слесарь, сделать тебе замок нужно. Может и дождешься его. А то отцу некогда. Он весь в работе, – устало улыбается.

– Мне кажется он просто бежит от этого шума.

– Да я понимаю. И не собираюсь его упрекать. Ему хочется тишины после трудного рабочего дня. А тут вон что творится. Но мы же не можем выставить родню, правильно?

– Но совесть тоже нужно иметь. И хоть изредка да давать нагоняй девочкам. Наши же нормальные мальчишки. Не орут день и ночь. Это же просто ужас. Как ты вообще их терпишь?

– Да мне не сложно. Правда. Катя помогает мне на кухне. А Саша присматривает за близняшками.

– Сама то в это веришь? Я боюсь, что к их отъезду от дома

останутся одни кирпичи, — мама смеется.

— Не сгущай краски.

— Еще и поганка останется. Мам, ты вообще понимаешь, что она от нас просто так не отстанет?

— И что в этом плохого? Хочет учиться, отец твой поможет ей попасть в универ. Если она сможет, то и по совместительству пойдет работать.

— У девочки слишком большие амбиции или наоборот слишком много хитрости.

— Все, давай не будем об этом и просто дадим ей шанс, хорошо. А теперь я пойду. А ты отдыхай.

Но какой отдых? Я через пару минут вскочила с кровати. Умылась, привела себя в порядок и кинулась в бой с этой кричащей мелочью, чтобы хоть немного помочь маме. Сашка же оккупировалась в выделенной для нее комнате и носу своего не показывала.

А к вечеру я устала больше чем после работы и учебы вместе взятыми.

Мне наконец-таки починили дверной замок и после ужина я закрылась в своей спальне. И до поздней ночи проболтала по телефону со Снежкой.

А утром следующего дня бабуля попросила меня сопроводить ее до города.

Вы когда-нибудь задавались куда может ехать бабушка в раннее утро в центр города? Зачем ей это? Час пик, толкот-

ня. Нет, ей зачем-то приспичило.

– Ну и куда тебе сегодня нужно? – интересуюсь я уже ближе к обеду.

– Скажи спасибо, что я вытащила тебя из этого дурдома, – подмечает бабуля.

– Спасибо. И все-таки?

– Да просто прогуляться. Люблю я город, знаешь ли. Тут много интересных людей. За всеми наблюдать можно. А в поселке, ну что там? Все огорожено, все под охраной. Все чопорные. Ни один не улыбнется, – бубнит бабуля.

– После того как ты парочке соседей рассказала, что их ждет в ближайшее время? Ха, они же тебя ведьмой или колдуньей считают, – смеюсь от души, вспоминая взгляды людей.

– Я предостерегла одних от разорения, а вторых от кражи. Что плохого в том, чтобы помогать друг другу?

– Ба, ты словно недавно на свет появилась, – вздыхаю. – Люди не любят, когда есть кто-то кто знает больше их. Так что лучше лишний раз промолчать, – мы присели на лавочку в парке.

– А я не люблю молчать и тебе не советую. Можно упустить свое счастье, знаешь ли, – снова появилась загадочность в словах бабули.

Пока мы с ней наслаждались тишиной парка, зазвонил мой телефон. Да так неожиданно, что я вздрогнула.

– Да, Жень, – отвечаю удивленно на звонок двоюродного

брatца.

– Ты еще не нашла работу, Любаш? – говорит парень, а я слышу мужские голоса на заднем фоне. На тренировке, наверное.

– Нет еще, в поиске, – ловлю бабушкин пронзительный взгляд.

– Так вот, нужна твоя помощь. Нашему капитану нужна помощь с ребенком. Его сегодня на день отпустили разобратся с этим вопросом. А завтра он нам нужен как штык.

– Подожди-подожди, – вскакиваю со скамьи и начинаю ходить туда-сюда. – А сколько ребенку? И что от меня будет требоваться? Жень, блин!

– Ничего не знаю. Скидываю адрес, там на месте с ним договоришься! Выручай парня, на тебя вся надежда. На крайняк, у него хоть будет время найти няню, – тараторит брат.

– Хорошо, хорошо, скидывай адрес. Я приеду, – и Женька отбивает звонок, а я удивленно смотрю на бабушку.

– Я сама доберусь до дома. Не переживай. Езжай, помоги, раз просят, – словно что-то знает, говорит бабуля.

– Ба, ну как же? – возмущаюсь я и разрываюсь, не понимая, что мне делать.

– Езжай-езжай, – хмурит брови бабушка. – Я сама прекрасно доберусь, – и машет мне рукой.

И я мчусь по указанному адресу. На автобусе.

Дохожу до нужного дома, поднимаюсь в лифте на четвер-

тый этаж и нажимаю кнопку звонка, ожидая ответа.

Слышится какая-то возня, а затем открывается дверь и при виде хозяина квартиры мое сердце подпрыгивает к горлу, словно делает кульбит и начинает колотиться с бешеной скоростью. Да не может этого быть. Видимо не я одна впадаю в ступор, потому что спустя мгновение вместо приветствия прилетает:

– А ты как меня нашла?

Глава 9

Паша

Стою с ребенком на руках и наблюдаю за меняющимися эмоциями на симпатичном личике. Девушка отходит от состояния шока и лезет в телефон. Смотрит на дверь, сверяя номер квартиры.

– Так это ты что ли капитан команды? – переминается с ноги на ногу. А в это время в руках завозилась мелкая, явно привлекая к себе внимание. – Ой, кто это у нас тут? – подходит ко мне и рассматривает девчушку, которая надумала одарить незнакомку слюнявой улыбкой.

– А тебя значит, на помощь Женек прислал? – наблюдаю, как девушка раздевается на входе, закрыв входную дверь, и оглядывается.

– Ага, он самый. А где можно руки помыть?

– Вон туда, – указываю рукой на ванную комнату, куда она тут же и направляется.

Девушка быстро возвращается и осматривает гостиную.

– Как давно у тебя ребенок? – усмехается она, явно подмечая отсутствие детских вещей.

– Вот только не надо надомной смеяться, – тут же остужаю ее пыл, понимая, что издевок мне не избежать. – Только вот привезли.

Мелкая начинает капризничать, забавно сморщив нос.

— Иди ко мне, куколка, — тянет руки, и девчонка тут же поджигает обиженно губки и тянется к ней на встречу. — У нее полный памперс, ты не чувствуешь? — стоит только взять ей ребенка в руки хмурит бровки. — Памперсы есть?

Я пожимаю плечами и еще раз заглядываю в пакет, в котором лежали документы. И да, на его дне нашлось пару штук.

— Вот, — показываю ей, довольно улыбаясь.

— Молодец какой. Теперь идем менять, — задорно улыбается, а с моего лица сползает улыбка.

— Нет, так не пойдет. Тебя вызвали помочь, ты и меняй.

— Так, — снова оглядывается по сторонам. — Мне нужна пеленка, но у тебя такое вряд ли есть. Значит, дай что-нибудь, что можно постелить под ребенка.

— Например? — не понимаю я.

— Ткань, простынь или давай свою футболку, только чистую, или полотенце, — начинает командовать, и я плетусь к гардеробу и выуживаю свою первую, попавшуюся под руки, белую футболку и отдаю ее девушке.

Она быстренько ее расправляет на диване и укладывает девочку, разговаривая с ней, стягивает с нее штанишки.

— Я пришла помочь, а не заменить ей мамку и папку. Ночью то ты с ней останешься или мамочка придет? — в ее взгляде немой вопрос, на который я и сам не знаю ответа. — Поэтому иди и пробуй менять памперс.

— Нет, ты сначала покажи, — боюсь я подходить к голому

ребенку и на пушечный выстрел.

– Тогда встань рядом что ли. Что ты увидишь на таком расстоянии-то? – возмущается девушка.

Я захожу к ней со спины и выглядываю из-за плеча, наблюдая, как она снимает этот подгузник, который по итогу сворачивает клубком и отдает мне в руки. Достаточно увесистый, надо сказать.

– А присыпка или крем под подгузник я так понимаю, нет? – снова этот взгляд с укором, что начинает знатно подбешивать.

Но на ее вопрос пожимаю плечами и развожу руками. И тут я замечаю, как на футболке расплывается мокрое пятно.

– Это что? – не веря своим глазам, уставился на явно испорченную футболку.

– Такое бывает, не стоит расстраиваться из-за шмотки, – снова подкалывает меня.

Девушка, недолго думая, подхватывает малышку и идет с ней в ванную, прихватив с собой мокрую вещь. Я же направляюсь за чистым полотенцем, которое и подаю ей, как только показывается из ванной.

– Это вообще, чей ребенок? – закутывает копошащуюся малышку в полотенце.

– А познакомиться не хочешь? А то как-то все не до этого, что ли было, – чешу затылок, понимая, что события развиваются слишком стремительно, и я не успеваю за ними ни мозгом, ни действиями.

– Ой, – смущенно улыбается вдруг и ее щеки покрывает румянец. – Меня Люба зовут.

– Павел, – киваю я и снова ловлю перемены на ее лице.

– А ребенка как? – прищуривает глаза и изучает меня.

– Дарина.

– Ах, ты у нас Даринка-мандаринка, значит, – обращается к ребенку и несет ее обратно к дивану, надевать новый памперс – Так ты скажешь, где ее взял? Украл или подкинули? Или все-таки это твой ребенок?

– Это долгая история. Не знаю, вроде как моя. Но не надо на меня так осуждающе смотреть, я не знал о ее существовании до сегодняшнего утра.

– Да нет, я совсем не осуждаю. Но «вроде как моя» неубедительно звучит, знаешь ли. И ребенку нужны вещи, игрушки, смеси, если ты, конечно, не собираешься ее грудью кормить, – и заливается хохотом.

– Очень остроумно, – бубню в ответ.

– Но ее нужно кормить на самом деле, одной сушкой не отделаться, – кивает на девочку, которая за все время так и не выпустила баранку из пальчиков.

– Поехали, – соглашаюсь я и направляюсь в коридор обуваться.

– Стой, – слышу за спиной, когда уже практически надел куртку. Оглядываюсь. – Ребенок чей? Твой! Вот и давай папаша, одевай ее, – лыбится девица, как одна, так и вторая.

Сговорились что ли?

– Люб, ты няня, вот и одевай ее, – вижу, как ползут брови девушки вверх.

– Я няня? И давно? По-моему, если я ничего не упустила, мы с тобой ничего не обговаривали. И сейчас я помогаю тебе чисто на добровольных началах.

– Это упущение с моей стороны, – сдаюсь я и, раздевшись, принимаю в руки ребенка, которому явно не понравилась смена взрослых, поджала губки и запыхтела как ежик.

С комбезом и шапочкой пришлось повозиться, но под строгим надзором девушки все вышло, пусть и не быстро, но все же.

– А еще нам нужна консультация педиатра, – задумчиво говорит Люба.

А ведь она права, как я сразу не догадался.

– Надеюсь, у ребенка нет аллергии, – продолжает свои мысли девушка. – Может, позвонишь мамаше ее и уточнишь этот вопрос?

– Не берет трубку она, думаешь, я не звонил? Конечно не по вопросу аллергии, но нет, она отключила телефон.

– Ладно, как только вернемся из магазина, я позвоню нашему семейному врачу, думаю, она не откажет, – семейному? так и хочется переспросить, но затыкаюсь и слушаю дальше. – Раз все готовы, в магазин? – улыбается девушка, и я снова натягиваю на себя куртку.

Одно радует, что ближайший детский мир оказывается в нескольких домах от моего. Там же, всунув мне ребенка в руки, Люба убегает вперед меня и то и дела закидывает что-то в тележку. Начиная с вещей, заканчивая баночками с пюрешками, смесями, памперсами. Потом в ход пошли всевозможные игрушки и развивашки. У меня от разнообразия и обилия всего этого голова кругом пошла. Одно радовало, что Даринка уснула у меня на руках.

– Зачем столько всего? – непонимающе разглядываю содержимое тележки и пытаюсь понять, куда столько всего.

– Насколько ребенка тебе оставили? – ловлю ее взгляд снова на себе. Зеленоглазая какая, что дух выбивает.

– Не знаю, честное слово, – взмолился я.

– Просто это минимум в принципе, что может понадобиться ребенку на первое время, – пожимает плечами, и мы идем, наконец, к кассам.

– Это все ваше? – прерывает наш зрительный контакт удивленный голос кассира.

– Да, – одновременно выпаливаем мы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.